

85 секунд до полуночи

Страх. Кто-то его может и не замечать. Кто-то от него, возникающего время от времени, отмахивается. А кто-то постоянно чувствует его невидимое присутствие

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

10:14, 25 февраля 2026,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Чем ближе очередное 24-е число очередного февраля, теперь уже пятое по счету, тем больше причин накапливается для существования страха. И все менее понятно, как с ним не только жить здесь и сейчас, но и двигаться вперед. Если же задуматься ненадолго о том, отчего так, о том, какую роль он играет в каждой отдельной и в нашей общей, национальной и общечеловеческой жизни, то можно обнаружить, что он, страх, во-первых, вполне рукотворен, а во-вторых, что с его помощью вполне успешно можно управлять людьми, народами и странами. Миром.

Ровно к очередному февралю подоспели свежие данные. Согласно данным Росстата, в России стремительно растет количество выявленных депрессий, тревожных и стрессовых расстройств. В 2020 году была поставлена 281 тысяча таких новых диагнозов, а в 2024 году прирост составил 341,4 тысячи. Параллельно фармацевтический рынок рапортует, что в 2022 году в стране было продано 13,8 млн упаковок антидепрессантов, а в 2025 году уже 23,6 млн, на что россиянами было потрачено почти 20 млрд рублей. Впечатляющий, почти двукратный рост. Основная причина очевидна:

Ровно к очередному февралю подоспели свежие данные. Согласно данным Росстата, в России стремительно растет количество выявленных депрессий, тревожных и стрессовых расстройств.

В 2020 году была поставлена 281 тысяча таких новых диагнозов, а в 2024 году прирост составил 341,4 тысячи. Параллельно фармацевтический рынок рапортует, что в 2022 году в стране

было продано 13,8 млн упаковок антидепрессантов, а в 2025 году уже 23,6 млн, на что россиянами было потрачено почти 20 млрд рублей. Впечатляющий, почти двукратный рост. Основная причина очевидна: с началом боевых действий в Украине четыре года назад общее чувство тревожности, страха перед тем, что уже происходит и может произойти дальше, а также почти физически ощущаемой неопределенности нависло над страной. Те же, кто эти военные действия начал, видимо, ожидали, что все закончится быстро и народ не успеет особо распсиховаться, а если и не закончится, то все как-то привыкнут и втянутся. Не привыкли особо и не втянулись.

Вместе с опытом жизни внутри четыре года воюющей страны у практически каждого не просто не уменьшились причины и поводы для страхов и тревог, но и приросли: цены растут, зарплаты за ними не поспевают, от цифр в платежках за коммунальные услуги глаза лезут на лоб, в целом личные экономические перспективы более чем туманны, а все, что могло бы это скомпенсировать, — качество и доступность здравоохранения, образования, социальных услуг, ипотеки и так далее — осталось на все том же, так себе уровне, а где-то и тоже откровенно просело. Если посмотреть на основные личные страхи россиян на начало 2026 года, то там, как всегда, в топе беспокойство о здоровье близких (43%, в 2024 году — 47%), о собственном здоровье (32%, в 2024-м — 33%), страх за детей и внуков (33%, в 2024-м — 34%). А вот дальше интереснее: страх перед безденежьем за два года изрядно прирос (25%, в 2024-м — 21%), равно как и страх перед терактами (17%, в 2024-м — 14%) и перед неизвестностью, неопределенностью будущего (16%, в 2024-м — 11%). Дальше все как будто без изменений и ровно: страх потери работы, действий недоброжелателей, невозможности реализовать себя и так далее — от 5 до 8% каждый. Совсем ничего не боятся и ни о чем не тревожатся устойчивые 9%. В 2019 году таковых было всего 5%.

Фото: Алексей Смагин / Коммерсантъ

И это еще в опросах о наиболее распространенных факторах страха не начал в полной мере проявляться растущий страх людей перед новой, возникшей лишь в последние годы угрозой — возвращением домой с фронта тысяч и тысяч людей, наученных и привыкших убивать. Но уже и это проявляется и в частных разговорах, и в том, что можно подметить тут и там, и в новостных сообщениях (появляющихся практически каждую неделю) про очередные преступления новых ветеранов. Согласно осеннему опросу Левада-центра*, 39% опрошенных ожидают, что, когда все они вернутся, нас будет ожидать рост конфликтов и криминала. Еще один страх, которого могло бы не быть.

Что касается родной страны в целом, то самый главный страх ее граждан живет в угрозе нападения со стороны других государств — 35% (в 2019 году — 19%). Со следующими за ним страхом повышения цен и обнищания людей — 31% (в 2024-м — 28%), межнациональных конфликтов — 22%, гражданской

войны — 19%, терроризма и преступности — по 16%, экономического кризиса — 14% и массовой безработицы — 12%. Любопытно, что массового голода и массовых репрессий боится одинаковое число людей — 6%. Если обобщить, то самые большие страхи наших граждан связаны с возможным разрастанием военных действий и крахом экономики. Прибавим к этому то, что на глобальном уровне люди больше всего боятся ядерной войны (35%), эпидемий (28%), химического и радиационного заражения (26%) с изрядно отстающими от них прочими потенциальными ужасами, и тезис о рукотворности страхов, о том, что каждый из них может в момент реализоваться в силу решений или действий буквально одного человека или пары людей, становится отчетливым и объемным. А ведь когда-то люди чуть ли не больше всего боялись экологических катастроф и природных катаклизмов. Но потом кто-то, похоже, вспомнил немного подзабытую истину, что страх, кроме всего прочего, — исключительно удобный инструмент управления и подчинения.

Это особенно отчетливо проявилось за последние четыре года в том, что касается очевидной необходимости обеспечить хотя бы видимость единомыслия в стране. Сразу после 24 февраля и последовавших за ним массовых протестных выступлений на особо активных, да и на просто антивоенно настроенных россиян как из ведра хлынули запреты и репрессивные санкции. Наиболее шумных быстро обложили административными протоколами с угрозой их перерастания в уголовные статьи и вынудили многих уехать из страны. Других, оставшихся или вернувшихся, выхватывают одного за другим за надпись, за не тот цвет волос, за случайную фразу или слово. Вот комик Артемия Останина за пару шуток приговаривают почти к шести годам заключения, а вообще за прошлый год за те или иные «не те» высказывания было вынесено 264 приговора. Непредсказуемость и неожиданность таких

репрессий создают атмосферу, в которой никто не может чувствовать себя в безопасности. Кто-то заглянул в твой смартфон в транспорте, увидел там что-то подозрительное — и вот уже протокол и статья. Или обнаружился твой лайк не под тем видео или под статьей кого-то нежелательного — плати штраф. Сказал ты что-то в сердцах в публичном месте — и вполне потянет на изрядный срок.

Фото: Мария Сивохина / Коммерсантъ

А может потянуть и на государственную измену с огромным, чуть ли не пожизненным сроком. В прошлом году было вынесено 468 таких приговоров. По полтора в день. Среди осужденных — мужчины и женщины, совсем юные и очень пожилые, люди самых разных профессий, часто весьма далеких от чего бы то ни было политического или активистского: преподаватели и студенты, айтишники и пенсионеры, предприниматели и служащие. Кто-то сделал перевод на что-то, что показалось благотворительной помощью, кто-то вступил в

переписку в социальных сетях, а кто-то привычно опубликовал рядовую научную статью в журнале. Насколько страшные названия статей Уголовного кодекса о госизмене, шпионаже и терроризме кажутся бесконечно далекими от рядового обывателя, настолько практика их применения в последние годы превращает эти статьи в гильотину, которая постоянно невидимым образом висит надо всеми, у кого возникает или может возникнуть желание шагнуть не в ногу.

Время от времени гильотина опускается на очередную жертву не столько для того, чтобы обезопасить страну от «врагов», сколько для того, чтобы все, у кого в голове мелькает хотя бы тень крамольных мыслей, встали в строй и не высовывались.

К излету четвертого года с начала военных действий вполне можно признать, что раскручивание репрессивного маховика позволило власти вполне эффективно решить четыре задачи: выдвить из страны максимум тех, кто мог бы сколько-то активно ей мешать, посадить, максимально жестоко наказать тех, кто с первого раза не понял, насколько все серьезно и насколько власть готова ни на что не оглядываться, убедительно предупредить немногих активных оставшихся, чтобы они внимательно следили за каждым своим словом и действием и активничали лишь в рамках (пока) допустимого (и то до поры до времени), и напугать всех остальных так, чтобы даже мысли не было случайной о том, что власть в чем-то не права. Как хлестко, на грани фола спел Семен Слепаков*: «сидите и не пи...диде», где сидеть и не высовываться велит в первую очередь страх.

Но страх работает не только для того, чтобы внутри страны разлились «тишь да благодать». Страхом вполне можно держать в узде еще и соседей по географии, да и не только их. Потенциальной военной угрозой вполне можно подруливать решения лидеров государств и правительств и формировать такое общественное мнение, которое просто не даст им привычной свободы действий. Совершенно не нужно для этого напрямую бряцать оружием (впрочем, а чем еще можно назвать четырехлетние военные действия в сопредельной стране?), не нужно даже напрямую угрожать. Можно даже наоборот — при каждом удобном случае возмущаться и опровергать, как это недавно сделал президент Путин на коллегии Минобороны: «Уже неоднократно говорил: это ложь, бред, просто бред о какой-то мнимой российской угрозе европейским странам!» Но параллельно то проводятся учения недалеко от границы, то дроны какие-то куда-то залетают, то тут утечка какая-то происходит о каких-то дальних планах... А параллельно выстраиваются плотные контакты с нужными политиками, распространяются по дружественным медиа и как будто независимым социальным сетям «правильные» нарративы, вбрасываются пугающие намеки, формируются тревожные смыслы.

И вот уже опрос, проведенный в прошлом году во Франции, Италии, Испании, Германии, Польше, Португалии, Хорватии, Бельгии и Нидерландах, показывает, что пусть не подавляющее, но большинство (51%) считают риск открытой войны с Россией в ближайшие годы высоким, а 18% — очень высоким. Еще выше эти показатели в странах Балтии, а в Польше 77% опрошенных считают риск возможной войны с России высоким. Совершенно неважно, что тут яйцо, а что курица, накручивают ли политики население, или, наоборот, они как раз считывают и озвучивают тревоги масс, но заявления, подтверждающие, что страх возможного военного столкновения вполне определяет жизнь

как минимум в Европе, льются как из рога изобилия.

Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте. Фото: Zuma / TASS

Генеральный секретарь НАТО Марк Рютте выступает в конце прошлого года в Берлине: «Я здесь сегодня для того, чтобы объяснить, в какой ситуации находится НАТО и что мы должны сделать, чтобы остановить войну еще до ее начала. И для этого нам нужно предельно ясно осознавать угрозу. Мы — следующая цель России». Ему вторит министр армии Великобритании Эл Карнс: «Тень войны» начала «стучаться в двери Европы». А глава министерства обороны Германии Борис Писториус даже определяет сроки: «Это [столкновение] может произойти в 2029 году. Однако другие говорят, что это возможно уже в 2028 году, а некоторые военные историки даже считают, что мы провели последнее мирное лето».

Кто-то скажет, что это относительно разумное, рациональное стратегическое планирование, основанное на данных, которые

наверняка собирают и анализируют сегодня все, какие есть, разведки, а кто-то покрутит у виска, обвинив высокопоставленных европейцев в паранойе. Но никто не будет отрицать того очевидного факта, что то, чем живет сегодня европейский и не только мир, то, что он делает уже сейчас и планирует делать в будущем в части собственной безопасности и обороны, категорически не похоже на то, что можно было наблюдать до февраля 22-го года.

Страх возможной войны проник в головы людей и во властные кабинеты и взял бразды правления настоящим и будущим в свои руки. А если кто-то вдруг в чем-то засомневается, то такому или такой тут же напомнят о том, что всегда в заглавнике есть еще и ядерная угроза.

А напоминают регулярно. Почти как по расписанию. Хотя непонятно зачем. Люди в самых разных странах мира и так исторически обеспокоены ядерной угрозой и как будто всегда держат ее где-то на задворках сознания. Даже вон у нас ее от года к году главным глобальным страхом считают от 20 до 50% опрошенных. В США сегодня 52% жителей считают, что риск ядерной войны сегодня выше, чем 10 лет назад. А ученые, которые бдят за часами «Судного дня», отмеряющими время до ядерной катастрофы, переводят и переводят их вперед, сдвинув их в этом году в самое опасное за все времена положение — 85 секунд до полуночи. Весь мир, какое-то время назад вроде бы выдохнувший облегченно, поверив в то, что ядерное противостояние ушло в прошлое (в 1991-м часы «Судного дня» показывали 17 минут до полуночи), снова напрягся, снова боится.

А ему не дают расслабиться. 2023 год, Дмитрий Медведев, говоря о возможности применения ядерного оружия: «Вы сказали, что Россия никогда не применит первой ядерное оружие, но это не совсем так... [В ядерной доктрине России] сказано, что ядерное оружие может быть применено в том случае, когда в отношении РФ осуществляется агрессия с применением других видов оружия, которые грозят самому существованию государства. Это, по сути, применение ядерного оружия в ответ на такие действия. И наши потенциальные противники этого недооценивать не должны». 2024 год, он же: «С применением тактического ядерного оружия [страны НАТО] могут просчитаться. Хотя это будет уже фатальная ошибка. Ведь в европейских странах очень высокая плотность населения. А для тех вражеских стран, чьи земли дальше зоны покрытия ТЯО, есть, наконец, стратегический потенциал». 2025 год, опять он: «Вероятность роковой случайности существует всегда... И у такого конфликта есть абсолютно реальный риск перерастания в войну с использованием оружия массового поражения». Чего скрывать, недавний «либерал», ныне заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Медведев, почти как те самые часы, уверенно держит мир, а особенно европейцев в тонусе.

Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

Круче него, но столь же регулярно выступает председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой политики Высшей школы экономики Сергей Караганов, который не только постоянно грозит врагам России ядерным ударом, но и уточняет, что «необходимо возрождение страха перед войной, включая возрождение страха перед ядерной войной» и что «90% населения и 95% военно-политической элиты поддерживают нанесение превентивных ударов или даже ядерного возмездия... то, что казалось радикальным еще несколько лет назад, — необходимость превентивных ударов или даже ядерного возмездия — теперь стало преобладающим мнением». Среди многих экспертов и аналитиков считается, что Сергей Караганов в части применения ядерного оружия играет сегодня ровно такую же роль «дежурного пугала», как философ Александр Дугин — в части продвижения «ядерной» посконно-суверенной идеологии, и не надо на них особо обращать

внимание, но даже самые большие скептики должны признать, что с задачей держать всех в напряжении и сеять страх они отлично справляются.

Более того, им со товарищи вполне удастся не только «бодрить» страхом внешний мир, но и возвращать в значительной части соотечественников уверенность в том, что это не просто угрозы, а чуть ли не сценарий того, как все должно быть, как вариант будущего. И тогда в патриотическом сегменте общества появляется чеканное, сформулированное черным по белому мнение:

«Страх становится твердой валютой в международных отношениях... Чтобы выжить как цивилизация и защитить свои земли, нам придется признать правду: табу больше не существует. Хочешь мира — заставь врага бояться по-настоящему.

Наступает время, когда готовность нанести удар становится единственным шансом на спасение». Надо бы вроде с этим поспорить, выдвинув аргумент, что на страхе, а особенно на страхе глобальной аннигиляции, ничего устойчивого, ничего созидательного не построишь, но в том-то и дело, что ни о каком созидании, ни о каком долгосрочном развитии и развитии как таковом адепты спасения цивилизации через угрозу ее уничтожения в принципе не помышляют.

Когда сегодня многие и многие, почти все, не могут взять в толк, почему раз за разом заходят в тупик мирные переговоры, почему вместо этого напряженность лишь все больше

нарастает, почему никто ни к чему особо не стремится и все как будто замерли в настороженном ожидании, в апатичной отчужденности, стоит иметь в виду, что вполне вероятно, что таков и был сценарий. Сценарий, по которому военные действия (а также все за ними последовавшее и им сопутствующее) направлены не только на то, чтобы достичь каких-то связанных непосредственно с фронтом практических результатов, но и на то, чтобы создать с их помощью, породить и распространить максимально широко и глубоко чувство страха: в каждом отдельном обычном человеке, в каждом из тех, кто хотел бы сопротивляться, в каждом, у кого возникают вопросы, в каждой стране, близкой и далекой, в каждом высоком кабинете, белом и в серо-буро-малиновую крапинку, у бесконечного количества людей, живущих за тысячи и тысячи километров от Покровска и Константиновки. Страх, с помощью которого можно так стремительно и эффективно стать «царем горы», тем, кто диктует свои условия, тем, от решений которого все зависят. То, что из-за этого не только продолжают гибнуть люди, но и многие миллионы людей живут в чудовищной тревоге и невозможности хоть сколько-то планировать будущее, видимо, считается приемлемым побочным эффектом.

Надо признать, что пока не просматривается каких-либо действенных инструментов и методов что-то с этим поделать, как-то с этим справиться. Разве что скинуться всем миром и нанять тысячу-другую мирных цветастых воздушных шаров, с которых щедро полить некоторые здания внутри московского Садового кольца и пару загородных резиденций «антиозверином», а остальное человечество — коктейлем из антидепрессантов и противотревожных препаратов. Или попытаться наконец найти то, чего по-настоящему боится тот, кто сеет страх.

Этот материал вышел в шестнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

* Минюстом РФ внесен в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Мир откладывается](#)

Что происходит за кулисами переговоров — обсуждаем с политологом Андреем Колесниковым*

16:13, 20 февраля 2026, Елена Панфилова, Андрей Колесников*, Антон Орехъ